

Условия возникновения вооруженных конфликтов в XXI веке на территории Российской Федерации и возможный их характер в период обострения военно-политической обстановки

Полковник В.Л. ЧЕНГАЕВ

*Полковник в запасе С.В. БАЛЕНКО,
доктор технических наук, кандидат военных наук, профессор*

ПРОЦЕССЫ глобальной эволюции общества обусловили перемены в жизни многих государств. Глобализация приводит ко все большей взаимозависимости государств. Особенностью глобальной эволюции первой половины XXI века является столкновение Запада и Востока, Севера и Юга. Депопуляция и старение населения в развитых государствах «золотого миллиарда», нехватка рабочих рук для выполнения непрестижной низкооплачиваемой работы привели к тому, что сюда хлынул поток переселенцев из стран Востока и Юга, где высокая рождаемость и низкий уровень жизни. Этот процесс чреват колонизацией Севера и Запада населением Юга и Востока. Таково мнение автора книги «Гибель Запада» П. Бьюкенена¹, в прошлом претендовавшего на пост президента США. В подтверждение он приводит такие цифры: в США легально проживает 30 млн иностранцев, а нелегально — еще 11 млн. В ближайшие 20 лет численность коренного населения Европы сократится на величину, равную населению Германии, Польши и стран Скандинавии, вместе взятых. Ему вторит С. Хангтингтон, который в книге «Столкновение цивилизаций» приводит следующие цифры: в 1920 году численность европеоидного населения Земли составляла 19 %, в 1990 году — 33 %, к 2011 году оно сократится до 10 %².

По данным американской неправительственной исследовательской организации «Совет по международным делам», численность мусульманского населения Земли превышает 1 млрд человек. В России численность мусульман составляет более 13 млн человек, в США — около 9 млн, в европейских странах — до 30 млн. При этом около 30 % составляет молодежь до 15 лет, а в таких мусульманских странах, как Пакистан, Ирак, Саудовская Аравия, Сомали и другие, доля этой возрастной категории достигает 45 %³.

По взглядам американского военного руководства и европейских политологов, угроза возникновения широкомасштабной ядерной войны между крупными державами маловероятна. Вместе с тем вероятность возникновения локальных и региональных конфликтов, считают они, сохраняется. В их разрешении Вашингтон отводит себе роль главного арбитра.

Участвуя во многих войнах и вооруженных конфликтах, США приобрели уникальную военно-политическую практику, которая может быть востребована не только для защиты от террористов, но и для совершения агрессии.

¹ http://worldcrisis.ru/crisis/wc_Sukharev.

² Хангтингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

³ Основные террористические организации мира. Применение иностранными государствами ВС для борьбы с терроризмом. М.: ГШ, 2005.

Снижение вероятности развязывания крупномасштабных войн, на наш взгляд, определяется, с одной стороны, снижением угрозы применения ядерного оружия из-за катастрофических последствий, с другой — применением новых форм и способов достижения политических и стратегических целей путем развязывания локальных войн, вооруженных конфликтов, политического, экономического и информационного давления.

Начало XXI века будет характеризоваться значительными изменениями в приемах, формах и способах ведения вооруженной борьбы. **Вооруженные конфликты** малой и средней интенсивности, возникающие вследствие политических, религиозных и этнических противоречий, **будут вестись преимущественно в форме партизанской борьбы, диверсионных и террористических акций.** Такие конфликты могут приобретать затяжной характер и **перерастать в массовый терроризм, повстанческое движение или гражданскую войну**, охватывая значительные территории и вовлекая широкие слои населения.

Анализ развития геополитической ситуации вокруг Российской Федерации показывает, что именно наша страна, унаследовавшая большую часть ресурсного и военного потенциала СССР, стала объектом пристального внимания ведущих мировых центров силы и промышленного развития. Реальными источниками вооруженных конфликтов*, в которые может быть втянута Российская Федерация, имеющая обширные и довольно слабозаселенные площади, остаются территориальные притязания. На душу населения в России приходится около 12 га земли, что во много раз больше, чем в любой другой стране мира. В итоге земельные ресурсы становятся фактором демографической экспансии на территорию России со стороны некоторых соседних восточных и южных государств, для которых характерна проблема перенаселенности при ограниченном территориальном пространстве. Территория такого многонационального, многоконфессионального государства, как Россия, удобна для развития деятельности незаконных вооруженных формирований (НВФ).

Эта тенденция может привести к обострению противоречий между Российской Федерацией и ее соседями на Юге, Западе и Дальнем Востоке.

Страны НАТО во главе с США выделяют огромные средства на программу ослабления Российской Федерации. Итоги устранения главного соперника Запада — СССР подвел президент США Б. Клинтон в докладе на закрытом совещании начальников штабов в 1995 году. «Последние 10 лет, — заявил он, — политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент США Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием — мы получили серьезный придаток, не разрушенное атомное государство, которое было бы нелегко создавать вновь. В ближайшее десятилетие на этом стратегическом направлении нам предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путем региональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и ее Воо-

* Здесь под вооруженным конфликтом понимается одна из форм разрешения национально-этнических, религиозных, политических, территориальных и других противоречий с применением средств вооруженного насилия между соседними государствами или внутри государства, при которой государство не переходит в особое состояние, называемое войной.

руженных Сил; установление нужных нам режимов в оторвавшихся от России республиках.

Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна — США».

Долгосрочной целью политического курса стран НАТО в отношении РФ по-прежнему остается не допустить восстановления экономической мощи и военного потенциала государства; формирования коалиции стран под руководством России, способной создать угрозу интересам Североатлантического союза. При этом НАТО будет способствовать процессу сокращения ядерных средств и обычных вооружений ВС РФ, а также максимальному ослаблению ее военно-промышленного комплекса⁴.

Чтобы ускорить распад Российской Федерации, вероятные противники России планируют манипулировать сознанием людей, используя терроризм и сепаратизм, для осуществления которых привлекать незаконные вооруженные формирования.

События последнего времени наглядно свидетельствуют о том, что НВФ не всегда будут действовать только мелкими группами. Они могут захватывать целые страны, как это было в Афганистане и Косово, применяя большое количество бронетанковой техники, артиллерии, авиации. В подобных случаях при проведении антитеррористических операций потребуются организованные действия регулярных войск Вооруженных Сил РФ.

Триада «терроризм — сепаратизм — НВФ» при массированном использовании средств массовой информации может обеспечить себе политическую и даже военную победу. Например, на пресс-конференции, проведенной госсекретарем США М. Олбрайт после ввода миротворцев в Косово, командующий освободительной армией Косово Х. Тачи признал, что организовал первые террористические акты в Косово, которые инициировали сепаратизм и формирование НВФ. Управление этим конфликтом со стороны НАТО обеспечило политическую изоляцию, что способствовало военному поражению и распаду Югославии.

Если государство основано на отдельных национальных сегментах (кланах), то терроризм инициирует сепаратизм и межклановую борьбу. Так, в Афганистане против правящей партии Наджибуллы совместно выступали кланы Ахмед-шаха Масуда и Г. Хекматиара. Поскольку межклановая борьба идет с переменным успехом, то для обеспечения управляемости конфликта извне вводится «третья сила». В Афганистане это были талибы, поддерживаемые Пакистаном и США. В Косово этап межклановой борьбы свелся до минимума действиями ОАК, поддерживаемой США.

Особую угрозу для безопасности РФ представляет создание «пояса нестабильности», проходящего через Кавказ и Центральную Азию, в результате экспансии воинствующего ислама и действий исламских экстремистских организаций⁵. Обострились противоречия между Россией, США и Европейским Союзом, связанные с добычей и транспортированием нефтепродуктов из Закавказского и Среднеазиатского регионов.

Таким образом, одной из причин возникновения вооруженных конфликтов может стать активное управление развитием отдельных государств, в том числе и приграничных с РФ, которое предполагает наряду с рассмотренными выше способами манипулирования общественным сознанием организацию управляемых внутренних конфликтов, войн и революций, дестабилизирующих обстановку в стране.

⁴ Романенко Ю.Г. Лутовинов В.И., Анастасин А.В. Основные тенденции развития ВПО в мире до 2015 г. <http://www.rags.ru/index.php>.

⁵ Тарыкин В.А. Исламские экстремистские группировки, действующие на территории государств — участников СНГ. М.: ГШ, 2006.

Военно-политическое руководство вероятных противников РФ склонно считать, что «партизанские» и повстанческие действия НВФ в тылу противника достаточно эффективны и найдут широкое применение в будущих вооруженных конфликтах. «Сами по себе действия партизан и повстанцев обычно не могут привести к большим военным успехам, — подчеркивается в Боевом уставе армии США, — но можно предположить, что в будущих мировых войнах партизанское движение найдет широкое применение. Имеющийся опыт Второй мировой войны и послевоенного периода также подтверждает, что воюющие стороны при разработке стратегических планов и их осуществлении будут учитывать партизанское движение как необходимый и важный фактор». Эти взгляды были положены в основу разработки плана войны США против СССР под кодовым названием «Дропшот», где особое внимание обращалось на использование классовых союзников по другую сторону фронта. В 1920 году Совет безопасности США разработал директиву СНБ-68, основное содержание которой сводилось, с одной стороны, к резкому увеличению военных приготовлений США и их союзников, с другой — к тому, чтобы «сеять семена разрушения внутри российской системы, усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами с целью вызвать и поддерживать волнения и восстания». Директива СНБ-68 послужила основой американской политики в отношении СССР на многие годы.

Анализ событий последних лет убедительно свидетельствует, что вероятный противник не только планирует, но и отрабатывает вопросы организации и ведения «партизанской» войны в ходе борьбы против России. Организация данного вида подрывной деятельности отрабатывалась в ходе командно-штабных учений и маневров соединений и частей войск НАТО «Комбайн», «Разводной мост», «Волчий вой», «Жгучий луч», «Орел».

В период агрессии США во Вьетнаме американское командование активно проводило специальные операции, используя «вооруженные группы содействия» общей численностью до 45 тыс. человек. В 1961 году вооруженные формирования из кубинских эмигрантов, подготовленные в США, пытались осуществить вторжение на Кубу. Развязав агрессию против Социалистической Республики Вьетнам, пекинские руководители для подрывной деятельности кроме регулярных соединений и воинских частей широко использовали китайцев, проживающих за пределами своего государства, «хуацяо». Их численность в то время составляла более 20 тыс. человек.

О заблаговременной подготовке вероятного противника к развертыванию деятельности НВФ на территории России убедительно свидетельствует функционирование многочисленных диверсионных центров для подготовки террористических вооруженных формирований в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах Китая, создание сотен специальных школ и центров на территории Грузии, Турции, Афганистана, США и других государств. Таким образом, практические мероприятия, осуществляемые вероятным противником, со всей очевидностью подтверждают возможность появления НВФ на территории России, социальная база которого порой способствует проведению вербовочной и подрывной деятельности.

Вероятный противник не гнушается использовать в этих целях всякого рода отщепенцев, уголовные элементы, неустойчивых в моральном отношении людей. Как показывает опыт, особую опасность представляют участники националистических организаций. Следует иметь в виду, что на территории Северного Кавказа проживает значительное число амнистированных лиц и возвратившихся после отбывания наказания из мест лишения свободы. Неправильно было бы полагать, что все они отказа-

лись от идеи борьбы с Россией. Они могут активизировать свою подрывную деятельность в любой момент. Националистическая вражда и религиозная рознь — это те области, где сопротивление может быть наиболее длительным и упорным. Это подтверждают факты 1968 года. Управлением КГБ СССР по Краснодарскому краю в Анапе была вскрыта нелегальная группа в составе 12 человек, которая выработала устав и программу и ставила перед собой цель вести нелегальную борьбу за отделение Кубани от РСФСР путем вооруженного переворота.

Особую надежду зарубежные специалисты подрывных акций возлагают на вовлечение в НВФ представителей преступного мира. Они считают, что уголовников не надо учить тому, как развязать «большой дебош» и во время него ликвидировать тех, кто им мешает жить. Не менее важно и то, что эти люди благодаря своим «профессиональным» привычкам не теряются в обстановке, когда нужно действовать решительно, в том числе применяя оружие. С их помощью нетрудно «сеять страх», ибо погром — их стихия. Вполне очевидно, что этот способ получения подготовленных «кадров» для НВФ может найти применение, особенно в период резкого обострения ВПО. При вербовке террористов и членов НВФ ставка будет делаться и на изменчески настроенных и морально разложившихся лиц, на дезертиров и подобные им элементы. При определенных условиях противник будет стремиться вовлекать в НВФ и честных людей путем проведения репрессивных мероприятий по отношению к их близким родственникам, уничтожения имущества и других мер. Об этом красноречиво свидетельствует практика комплектования НВФ на территории Афганистана и Чеченской Республики.

По замыслам стратегов НАТО, ядром НВФ, создаваемых за счет местных сил и средств, должны стать отряды (оперативные группы) из состава соединений и частей сил специальных операций вооруженных сил НАТО. На них наряду с выполнением других задач возлагается организация, оснащение, обучение и руководство действиями НВФ. Следовательно, правомерно предполагать, что общее количество НВФ на территории России будет определяться возможностями вероятных противников по заброске «специалистов партизанской войны».

Что касается китайского руководства, то оно рассматривает «партизанские» действия как важнейшую составную часть теории «народной войны». В отличие от взглядов военно-политического руководства стран НАТО командование национально-освободительной армии Китая считает, что основой «партизанского» движения должны стать отряды, формируемые из состава народного ополчения и местных соединений и частей армии, обучение которых «партизанской» тактике проводится в мирное время.

Начиная с 1962 года китайские «хуацяо» провели в Монголии 26 провокационных забастовок. В ходе агрессии против Вьетнама в глубине ее территории действовала особая китайская дивизия, сформированная из «хуацяо» и переодетая в форму вьетнамской народной армии. Следовательно, китайские эмигранты были и продолжают оставаться активной вспомогательной силой в осуществлении гегемонистских планов Пекина, и их следует учитывать как возможную основу для развертывания деятельности НВФ на территории России.

Основными задачами НВФ в условиях резкого обострения ВПО могут быть:

обеспечение военного командования разведывательной информацией;

дезорганизация работы органов власти и управления, организация беспорядков силами гражданского населения и ведение «психологической» войны;

разрушение элементов инфраструктуры, срыв маневров силами и средствами, поставок мобилизационных ресурсов и материальных средств;

вывод из строя или нарушение работы коммуникаций, линий связи, электропередачи, газо- и нефтепроводов;

уничтожение политических и военных руководителей, военных объектов и материальных ресурсов, захват новых образцов вооружения, техники и документов;

организация побегов заключенных.

С началом войны помимо решения вышеперечисленных задач НВФ могут применяться для оказания непосредственной поддержки регулярным войскам, захвата и удержания важных объектов, оказания помощи военнослужащим союзных соединений и частей, бежавшим из плена или попавшим в тыл противника; на оккупированной территории — для оказания помощи органам военной и гражданской администрации по руководству гражданским населением и противодействию партизанским действиям.

В дальнейшем НВФ могут придаваться регулярным частям и действовать в качестве передовых отрядов, прикрывать фланги и промежутки, принимать участие в ликвидации отдельных очагов сопротивления. На захваченной территории члены НВФ могут привлекаться для проведения мероприятий административно-полицейского режима и контрразведывательной деятельности.

Таким образом, круг задач, возлагаемых на НВФ в современных условиях, весьма широк, характер их действий разнообразен. И если действия большинства из них в отдельности носят тактический или оперативный характер, то комплексное применение НВФ может иметь оперативно-стратегическое значение.

Специфика задач, возлагаемых на **НВФ**, особенности их организационной структуры и вооружения **обуславливают применение ими тактических приемов**, основу которых составляют **скрытные и внезапные действия**. Скрытные действия характеризуются проведением шпионажа, подстрекательством к демонстрациям (восстаниям), распространением враждебной пропаганды, использованием отравляющих веществ, совершением замаскированных диверсий. Высокая эффективность рейдовых и засадных действий, налетов, захватов с целью удержания важных объектов будет достигаться в первую очередь благодаря использованию фактора внезапности. Важнейшими особенностями этих действий следует считать: проведение тщательной предварительной разведки объектов нападения; внезапное нападение на избранные объекты превосходящими силами; широкое использование демонстративных отвлекающих действий; быстрое сосредоточение для нападения и рассредоточение при угрозе противодействия крупным силам; ведение сдерживающих боев ограниченными силами с целью выигрыша времени и обеспечения отхода основных сил.

Исследование характера действий и содержания задач, возлагаемых на НВФ, способов их выполнения, возможного арсенала средств вооруженной борьбы показывает, что в XXI веке такие формирования могут стать более серьезной угрозой для регулярных соединений и воинских частей, чем во Вторую мировую войну. Можно без преувеличения сказать, что НВФ способны оказать постоянное и весьма серьезное воздействие на боевую деятельность соединений и воинских частей ВС РФ в период обострения обстановки.